

ля 2000 г., а также Хозяйственный процессуальный кодекс. Некоторые положения есть также в Указе Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» от 12 ноября 2003 г., а также в разъяснении Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 августа 2002 г. «О подсудности дел о банкротстве, когда заявителем выступает нерезидент РБ». Имеющаяся в настоящий момент правовая база позволяет разрешать ситуации трансграничных банкротств в Республике Беларусь, исходя из территориального принципа.

Наилучшим путем совершенствования белорусского законодательства по трансграничным банкротствам явилось бы принятие закона на основе разработок ЮНСИГРАЛ. Таким образом можно существенно повысить рейтинги Республики Беларусь в международных инвестиционных отношениях, активизировать деятельность международных компаний и их представительств на национальном рынке, а также упрочить положение белорусских кредиторов в иностранных процедурах банкротства.

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Манкевич А.А., Академия МВД Республики Беларусь

События 1990-х годов показали несостоятельность расчетов на то, что с окончанием «холодной войны» в Европе завершилась эра конфронтации и раскола и наступила эпоха демократии, мира и единства. Югославский кризис 1991–1995 гг., распад СССР в конце 1991 г. и вооруженные конфликты на Кавказе, в Приднестровье и Таджикистане, внутренняя дестабилизация в Албании в 1997 г., косовский кризис 1998–1999 гг. и военные действия в Македонии в 2001 г. свидетельствуют о снижении управляемости внутригосударственных и международных процессов на посткоммунистическом пространстве в условиях отсутствия эффективных региональных и субрегиональных механизмов.

Конфликты 90-х годов поставили сообщество европейских государств перед необходимостью определения эффективных инструментов управления кризисными ситуациями, а также долгосрочной стратегии и политики предупреждения внутренних конфликтов. Остро стоит проблема отсутствия инструментов мирного, без военной эскалации, вмешательства во внутренние процессы в том или ином государстве, когда они ставят данное государство на грань гуманитарной

катастрофы или массового нарушения прав человека и национальных меньшинств.

На рубеже 80–90 годов началось формирование новых механизмов взаимодействия европейских государств:

- институционализация политического диалога и взаимодействия в органах СБСЕ (с 1995 г. – ОБСЕ);
- реформа многосторонних организаций стран Востока (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС) и Запада (НАТО, ЕС, ЗЕС);
- налаживание сотрудничества между Советом Европы, ЕС, ЗЕС, НАТО, с одной стороны, и государствами Восточной Европы – с другой;
- формирование субрегиональных организаций (Центрально-европейская инициатива, Вишеградская группа, Совет государств Балтийского моря).

Главным инструментом раннего предупреждения и предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления в Европе призвана стать ОБСЕ. Вопрос о повышении эффективности ОБСЕ в сфере обеспечения европейской безопасности путем предотвращения и урегулирования конфликтов является одним из самых острых в ее деятельности.

Новые вызовы безопасности позволили в 90-е годы говорить о нетрадиционных измерениях политики безопасности, не сводимой более к политике обороны, ограничение вооружений и контроле над ними. Наибольшее внимание среди новых вызовов безопасности привлекают:

- массовая миграция населения, в том числе возросшие потоки беженцев;
- незаконный оборот наркотиков и торговля оружием;
- приобретающие международный характер терроризм и организованная преступность.

Представляется, что ни одна отдельно взятая международная организация не в состоянии должным образом обеспечить сотрудничество государств-членов в решении сразу всех вышеуказанных задач. Безопасность в Европе может быть обеспечена лишь совместными действиями разнородных организаций, каждая из которых незаменима в своей области.